

Юнь Сю понимал, что проспал, и изо всех сил попытался опереться на руки, чтобы сесть и одеться.

Однако он явно переоценил свои силы и крепость собственных рук.

В тот самый момент, когда он попытался приподняться, мышцы, отзывавшиеся резкой слабостью и ноющей болью, подвели его, и тело тут же бессильно рухнуло обратно на постель.

Хорошо еще, что сейчас зима и перины в доме толстые, так что ушибов удалось избежать.

Тем не менее, это внезапное падение совершенно сбило Юнь Сю с толку. В его ясных, словно омытых водой глазах застыло полное недоумение, он даже не сразу понял, что произошло.

Выглядел он при этом настолько растерянным, что казался невероятно милым.

Цю Чэн, который в этот момент стоял у кровати и второпях натягивал нижнюю рубаху, даже не успел застегнуть пуговицы. Он ловко подхватил подушку и подложил её под поясницу Юнь Сю. Затем, натянув поплотнее тяжелое одеяло, он укрыл плечи супруга.

Изначально Цю Чэн собирался отвести Юнь Сю в столовую, но, увидев его состояние, он уже не мог об этом и помышлять.

— Полежи пока, я сам принесу тебе поесть, — сказал он.

Двигался Цю Чэн быстро, и говорил так же стремительно.

Юнь Сю попытался было выбраться из постели, но остановить мужа не смог. Ему оставалось лишь с легкой досадой смотреть на удаляющуюся, решительную спину Цю Чэна.

Негоже это — чтобы новоиспеченный супруг в первый же день в доме мужа лежал в постели, ожидая, пока тот принесет ему еду. Это было крайне неудобно.

Но стоило Юнь Сю хотя бы слегка пошевелиться, как всё тело отзывалось невыносимой усталостью, а поясница начинала нещадно ныть.

Вскоре пришли слуги, присланные Цю Чэном, и принесли всё необходимое для умывания. От этого Юнь Сю стало еще более неловко.

Хотя слуги лишь молча опустили головы и, не проронив ни слова, расставили принадлежности перед ним, Юнь Сю не мог отделаться от тревожных мыслей: неужели они догадываются, что муж был с ним так неводержан?

На самом деле, в доме Цю строго следили за порядком, и никто из слуг не посмел бы распускать сплетни. Но Юнь Сю был человеком застенчивым и невольно накручивал себя.

Разговор Цю Чэна со старым господином Цю был куда более прямолинейным.

Цю Чэн, насладившийся прекрасной ночью, светился довольством, которое было невозможно скрыть. Он отправился в столовую в поисках еды.

Обычно хозяева дома обедали там, за большим круглым столом из грушевого дерева. Старый господин Цю уже сидел во главе, куда его привезли слуги.

Блюда, которые подавали в столовой, всегда отличались особой изысканностью и вкусом. Их начинали готовить сразу после завтрака, и к полудню они наконец доходили до совершенства.

Увидев сияющего Цю Чэна, старый господин Цю, вспомнив, о чем докладывали слуги, с пониманием спросил сына:

— Сяо Сю отдыхает в спальне?

— Да, отец. Я отнесу ему немного еды, — ответил Цю Чэн. Он взял две большие белые миски и начал накладывать лучшие кушанья прямо перед отцом.

Он зачерпнул целую ложку густого, молочно-белого супа из караса с тофу, словно старый господин вовсе не собирался обедать. Не поскупился он и на аппетитное мясо.

Старый господин Цю наблюдал за ним, не делая замечаний, лишь неторопливо спросил:

— Ну что, всё еще противишься этому браку?

Цю Чэн, увлеченно накладывающий еду, с достоинством ответил:

— Я никогда не противился. Сяо Сю и должен быть супругом в нашем доме.

Разве мог старый господин Цю не знать своего сына?

После смерти жены он сам, и за отца, и за мать, вырастил Цю Чэна, так что был прекрасно осведомлен о всех его пристрастиях. Если бы Юнь Сю не был ему по душе, старик не пожалел бы сил и средств, чтобы найти другую девушку, подходящую по гороскопу, а не мужчину-супруга.

Именно потому, что старый господин Цю лично посетил семью Юнь и увидел маленького Юнь Сю — послушного, вежливого, похожего на нежный комочек — его сердце наполнилось отеческой любовью, и он твердо решил, что Юнь Сю станет его невесткой.

К тому же, у него была и другая мысль: если взять в дом девушку, а сыну она не приглянется, это может испортить ей всю жизнь. А с мужчиной-супругом ситуация иная: пусть людская молва не самая приятная, но если оба парня не найдут общий язык после того, как минует тяжелый период в судьбе Цю Чэна, они всегда смогут разойтись. В конце концов, он просто обретет еще одного сына. Старый господин Цю умел считать и понимал, что ничего не теряет.

Однако всё сложилось куда лучше, чем он предполагал.

Отец всё же понимал сына: довольно лицо Цю Чэна было лучшим тому доказательством.

Правда, парень всё же выглядел немного бестолковым — видимо, работа в торговых караванах отупила его, раз он совсем не умеет заботиться о супруге.

Старый господин Цю, как человек опытный, дал совет:

— Возьми побольше легкой еды, в кухне есть каша, захвати каких-нибудь овощей. Пусть слуги отнесут ему в спальню, он сейчас не осилит жирное, и проследи, чтобы пил побольше супа из караса. И... по ночам знай меру, будь сдержаннее.

Цю Чэн, занятый наложением еды, не поднимая головы, откликнулся:

— Я знаю, отец. Сегодня вечером буду внимательнее.

Он пришел с двумя пустыми мисками, стремительно, как вихрь, и так же быстро ушел.

Когда он удалился, на столе в каждой тарелке зияли пустоты, всё выглядело так, будто по ним прошлись собаки. Старый господин Цю сразу понял: сын выбрал всё самое вкусное из каждого блюда.

Вид этих обглоданных тарелок портил весь аппетит, и старик, оставшись один, внезапно почувствовал, что больше не хочет есть.

А вот у Цю Чэна аппетит был отменный.

Он поздно встал, наспех перекусил булочкой на кухне, а затем, не теряя ни минуты, понес два полных подноса в дворик Юнь Сю. Остальную еду — рис, кашу — несли следом слуги.

Когда Юнь Сю закончил умываться, слуги вышли. Теперь же, когда Цю Чэн вошел с полными мисками, а следом за ним — двое слуг, Юнь Сю от не привычки отодвинулся вглубь кровати. К счастью, слуги, поставив еду, тут же тихо удалились, и Юнь Сю почувствовал себя немного свободнее.

Цю Чэн суетился, расставляя приборы, а когда всё было готово, придвинул тяжелый квадратный деревянный стол прямо к кровати. Неизвестно, откуда в нем взялось столько сил.

— Супруг, чего бы ты хотел? Я всё подам.

Возможно, после близости минувшей ночью Юнь Сю стал чуть смелее в общении с Цю Чэном. Он подался вперед, осматривая сервировку.

На двух больших подносах лежало множество разных блюд, каждое — понемногу, словно специально, чтобы он мог только попробовать.

В обычное время, проснувшись поздно, Юнь Сю при виде этих источающих мясной аромат блюд наверняка почувствовал бы сильный голод. Однако сегодня всё было иначе: чистая рисовая каша привлекала его куда больше.

При виде манящих яств желудок Юнь Сю, напротив, отозвался неприятным чувством тяжести и жирности.

Но прежде чем приступить к еде, он вспомнил об одном важном деле.

<http://bllate.org/book/22450/2359758>